

«Я понимаю, что ты беспокоишься обо мне и боишься, что, совершив столь глупый поступок, я лишусь поддержки своей собственной семьи». Он видел Шэн Янь Сяо насквозь и понимал причину ее гнева, но ничего уже нельзя было изменить, он не мог повернуть время вспять.

Шэн Янь Сяо устало вздохнула, соскочила с дивана и угрожающе нависла над Тан Начжи.

«Ты же понимаешь, что, бросив школу, ты, несомненно, вызовешь гнев у всей своей семьи. Раз уж ты решил стать фармацевтом несмотря ни на что, то должен был бороться за свою мечту до самого конца! Ты же благородный и любимый сын клана Черной черепахи!»

Тан Начжи был наследником и будущим главой клана, все члены семьи пристально следили за ним, и любая его ошибка могла стать для него фатальной. Что же толкнуло его на столь безумный поступок? Бросив школу, он не только отказывается от собственных принципов, но и дает своим врагам повод лишить его положения в обществе! Шэн Янь Сяо была очень зла, она просто полыхала от гнева.

Она знала, что Тан Начжи был простаком и рубахой-парнем, но он не был дураком. Он не мог не знать о последствиях его ухода.

«Понимаю я, все понимаю». Шэн Янь Сяо устроила ему выволочку и Тан Начжи от стыда даже боялся поднять голову, а его сердце жалобно рыдало.

«Если ты все понимаешь, тогда почему делаешь это? Почему?» Шэн Янь Сяо злобно уставилась на Тан Начжи, даже не дав ему шанса перевести дыхания. «Уверена, что идея бросить школу принадлежит вовсе не тебе. Кто заставил тебя сделать это?» Клан Черной черепахи не сильно радовал тот факт, что их наследник выбрал для себя стезю фармацевта, но, боясь запятнать свою репутацию, они никогда не вынуждали Тан Начжи бросить школу.

Благодаря суровому характеру Тан Начжи, никто бы не решился запугивать его, да и подкупить его не смог бы даже Ци Ся.

Шэн Янь Сяо не могла найти ни одной причины, которая могла бы вынудить Тан Начжи отказаться от обучения на факультете аптекарского искусства.

Ведь он отказывается не только от своей будущей карьеры фармацевта, но и от своего статуса в клане Черной черепахи!

«Хватит, прекращай быть такой любопытной. Я уезжаю завтра, поэтому я так рад видеть тебя сегодня. Не омрачай моих воспоминаний. Я не знаю, когда мы сможем встретиться вновь, просто давай больше не будем говорить о столь неприятных вещах». Тан Начжи больше не хотел обсуждать этот вопрос. Острый и пронзительный взгляд Шэн Янь Сяо сводил его с ума.

«Даже если ты не хочешь говорить со мной об этом, ты же понимаешь, что я могу и сама это

выяснить?» - спросила Шэн Янь Сяо, прищурившись. Она заметила, что Тан Начжи всеми силами пытается сменить тему и избегает ее взгляда. Она чувствовала, что ситуация не так проста, как кажется.

«Малышка Сяо, пожалуйста, забудь уже об этом. Что сделано, то сделано», - раздраженно ответил Тан Начжи. Он хотел увидеть свою маленькую сестренку перед отъездом. Но он не ожидал, что Шэн Янь Сяо готова будет душу из него вытянуть в попытках разобраться, почему он бросил школу. А этого он ей рассказывать не хотел ни при каких обстоятельствах.

«Даже если ты не расскажешь ей об этом сейчас, она все равно однажды все узнает», - неловкое молчание прервал вялый голос Ци Ся. Его руки были сложены на его груди, он стоял у входа, лениво прислонившись к двери.

«Не доставляй мне лишних хлопот», - ответил Тан Начжи, впившись взглядом в Ци Ся.

Ци Ся пожал плечами. После того, как Шэн Янь Сяо ушла, он решил отправиться за ней вслед и стал невольным свидетелем их разговора. Он знал, что Тан Начжи не раскроет ей правду даже под страхом смерти.

Но как долго он сможет держать ее в неведении?

«Ты запретил нам рассказывать ей правду, но я не стану запрещать ей задавать вопросы. И раз уж ты не хочешь отвечать на ее вопросы добровольно, то я просто отведу ее к менее принципиальным свидетелям произошедшего», - сказал Ци Ся, лукаво улыбнувшись. Хотя трое его друзей и согласились на просьбу Тан Начжи не рассказывать Шэн Янь Сяо о том, что произошло за время ее отсутствия, в школе Святого Роланда еще оставались те, кто знал истинную причину, по которой Тан Начжи бросил школу.

Тан Начжи гневно посмотрел на Ци Ся. У него руки чесались придушить этого назойливого проныру.

Несмотря на то, что он дал ему слово молчать, он все равно прибежал сюда и принялся мутить воду!

И он еще смеет называть себя моим братом!

«Давай, выкладывай уже, что произошло?» - упрямо заявила Шэн Янь Сяо.

Тан Начжи обхватил голову руками, казалось еще чуть-чуть и он зарыдает.

«Ну хорошо, я все расскажу, только хватит на меня давить».

Шэн Янь Сяо посмотрела на Ци Ся, и Ци Ся удивленно приподнял бровь. Они оба сели на диван.

Тан Начжи поднял голову и увидел озабоченное выражение лица Шэн Янь Сяо, его сердце сжалось.

«Все началось через семь дней после твоего отъезда. Помнишь мое пари с Шангуань Сяо?»

Шэн Янь Сяо слегка нахмурилась. Естественно, она помнит об этом.

«После твоего отъезда, я решил последовать твоему совету и не стал взыскивать с Шангуань Сяо должок. Однако его терпение неожиданно лопнуло, и он сам прибежал к нам в комнату, тогда я просто взял и передал ему твои слова».

«И что потом?» - спросила Шэн Янь Сяо.

Тан Начжи на мгновение замолчал, но, в конце концов, он все же решился и открыл рот: «Этот парень упрям, как осел, он захотел вновь бросить тебе вызов. Я сказал ему, что тебя здесь нет, но он не захотел меня слушать и принялся нести всякую чушь. Кричал на все общежитие так, словно я его там резал».

«Он захотел вновь бросить мне вызов?» - переспросила Шэн Янь Сяо, прищурившись. И откуда он только взял столько смелости и уверенности в себе?

«Да, поначалу я не собирался связываться с этим придурком. Но спустя несколько дней к нам на факультет пришла группа студентов из Йейтской академии династии Лан Юэ. И один из них, похоже, был знаком с Шангуань Сяо. Этот парень предложил устроить дружеское состязание между учащимися Йейтской академии и учащимися школы Святого Ролана. И он, кажется, знал о том, что произошло между тобой и Шангуань Сяо, поэтому и предложил тебя в качестве одного из участников состязания, но опять же, тебя в это время не было в школе. У этого парня был не рот, а помойка. Он поливал тебя грязью в присутствии всех студентов нашего факультета. Он говорил, что ты просто боишься принять вызов, и потому трусливо прячешься... А потом, когда состязание началось, этот недалекий Пу Лиси взял и объявил твое имя. Он заявил, что, если ты не явишься в течение пяти минут, то тебе будет предъявлено обвинение в том, что ты позоришь честь школы Святого Роланда, и ты будешь отчислена. Я испугался, этот старый пень действительно мог тебя отчислить, поэтому я решил занять твое место». С каждой сказанной фразой голос Тан Начжи становился все тише и тише.

Хотя речь Тан Начжи была путаной и сбивчивой, Шэн Янь Сяо смогла прекрасно понять суть произошедшего. Студент из Йейтской академии и Шангуань Сяо решили объединить свои силы и попытались выкинуть ее из школы в ее отсутствие. Вдобавок к этому Пу Лиси, эта старая калоша, к которому она никогда не проявляла и капли уважения, подлил масла в огонь. Эти три человека строили козни за ее спиной.

Испугавшись за судьбу своей маленькой сестренки, Тан Начжи занял ее место и принял участие в турнире.

Зная, насколько скудны познания Тан Начжи в области фармацевтики, Шэн Янь Сяо могла представить, насколько трагичным был результат.

«Даже если ты и принял участие в этом дурацком состязании, тебя не должны были исключать из школы за проигрыш!» - сказала Шэн Янь Сяо, нахмурившись.

Тан Начжи стиснул зубы и не произнес ни слова.

Ци Ся взглянул на Тан Начжи и устало произнес: «Ты еще не в курсе, но Пу Лиси теперь является почетным главой факультета аптекарского искусства».

«Чего?» - ошеломленно вскрикнула Шэн Янь Сяо. Пу Лиси, решил отбросить свою гордость мастера-фармацевта, и действительно стал обычным деканом школы Святого Роланда?

«Проигрыш Начжи - это еще не самое главное. Став деканом, Пу Лиси заявил, что результаты Начжи после его поступления в школу неудовлетворительны, и он не подходит для того, чтобы обучаться на факультете аптекарского искусства. Он поставил под сомнение способности Начжи, сказав, что все его предыдущие зелья на самом деле были приготовлены тобой, поэтому он показал Начжи формулу зелья и потребовал сейчас же его приготовить», - холодно произнес Ци Ся.

Тан Начжи не обладал особым фармацевтическим талантом, но он и не был совсем уж безнадежен. И хотя Шэн Янь Сяо действительно помогала Тан Начжи с его домашней работой, она лишь давала ему советы и была его моральной поддержкой, каждое приготовленное им зелье было целиком и полностью его заслугой.

Когда Тан Начжи не ленится и находит время для того, чтобы тщательно изучить учебные материалы, и если кто-то будет легонько подталкивать его в нужную сторону, то он вполне способен самостоятельно приготовить зелье среднего уровня.

Но Тан Начжи не обладал талантами Шэн Янь Сяо. Он не мог приготовить неизвестное ему зелье, взглянув на процесс приготовления лишь один раз.

Пу Лиси явно преднамеренно поставил Тан Начжи в безвыходную для него ситуацию. Хотя что уж тут говорить о Тан Начжи, когда вообще ни один первокурсник, кроме Шэн Янь Сяо, не смог бы пройти этот тест!

«Начжи не справился, и тогда Пу Лиси заклеил его обманщиком, сказав, что все его прежние достижения на самом деле твоя работа. И поэтому согласно правилам факультета аптекарского искусства, Начжи был с позором отчислен из школы», - сказал Ци Ся, поняв, что

Тан Начжи от стыда не мог вымолвить и слова.

Шэн Янь Сяо тяжело вздохнула. В ее глазах засиял холодный блеск, а внутри запылал праведный огонь.

Теперь она знает, кто повинен в горе и страданиях ее друга.

Шангуань Сяо.

Он презирал и недолюбливал Тан Начжи с первого его дня в школе, а после того, как Тан Начжи выиграл пари, выгнать того из школы стало для Шангуань Сяо идеей фикс. А еще этот старый пень Пу Лиси. Произошедшее в библиотеке и во время ежемесячного турнира настолько задело его самолюбие, что он не задумываясь отбросил свою гордость и занял пост главы фармацевтического факультета лишь для того, чтобы воспользоваться своими полномочиями и подгадать ей и Тан Начжи.

Если бы в это время она не покинула школу, то весь их гнев был бы сосредоточен именно на ней.

Другими словами, Тан Начжи просто не повезло, ему пришлось принять весь удар на себя!

Йейтская академия? Дружеское состязание? Шангуань Сяо, Пу Лиси и этот неизвестный студент по обмену... Это же самый обыкновенный сговор! Они просто хотели избавиться от всех, кто им лично не нравился!

«Чертовы обиженки!» - сказала, процедив сквозь зубы, Шэн Янь Сяо и сжала ладони в кулаки.

Она не хотела связываться с Шангуань Сяо и даже не думала о том, чтобы намерено провоцировать Пу Лиси. Но она никогда бы не подумала, что эта узколобая пара учителя и ученика продолжат и дальше нарываться на драку.

Они даже посмели навредить ее другу!

«Если я, Шэн Янь Сяо, не отомщу им за нанесенную Начжи обиду, то клянусь, что больше никогда не прикаснусь к зельям!» - заявила Шэн Янь Сяо и стремительно зашагала к выходу. Ошеломленный Тан Начжи быстро схватил ее за плечи и попытался оттащить назад.

«Малышка Сяо, я сам во всем виноват, я просто оказался недостаточно талантлив. Нет ничего страшного в том, что я не стану фармацевтом, и мой клан не станет меня в этом упрекать. Мой дедуля всего лишь всыплет мне по первое число, но он точно не лишит меня моей позиции наследника. Не волнуйся, я все улажу». Лицо Шэн Янь Сяо было переполнено холодом и гневом, на нее было жутко смотреть, и это не на шутку испугало Тан Начжи.

Он не знал, что она собиралась сделать, но интуиция подсказывала ему, что он должен остановить ее во что бы то ни стало.

«Отпусти меня!» - грубо крикнула Шэн Янь Сяо.

«Малышка Сяо ...» Тан Начжи не хотел отпускать ее и вцепился ей в плечи железной хваткой. Ему казалось, что стоит ему расслабиться хоть на секунду, и Шэн Янь Сяо тут же побежит убивать злосчастную парочку учителя и ученика.

«Завтра я вернусь домой. Неужели ты не хочешь провести со мной эти последние часы?» Тан Начжи старался изо всех сил усмирить гнев Шэн Янь Сяо. Он умоляюще смотрел на Ци Ся и надеялся на его помощь.

Но Ци Ся продолжал лениво сидеть на диване, как будто он не имеет никакого отношения к происходящему.

Тан Начжи чуть не зарыдал.

Он говорил им! Он говорил им всем, что об этом нельзя рассказывать Шэн Янь Сяо, иначе этот маленький белый кролик взбесится и закусает кого-нибудь насмерть!

<http://tl.rulate.ru/book/1456/659452>